

УДК 80

DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.3

**С.К. Сапиева, Н.Е. Малова,
А.Р. Шхумишхова**

Получено: 13.11.2021
Принято: 18.12.2021
Опубликовано: 27.01.2022

Адыгейский государственный университет,
Майкоп, Россия

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИСКУРС И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Обосновываются важность и актуальность исследования дискурса в целом и литературно-художественного дискурса в частности, освещаются теоретические вопросы осмысления понятия литературно-художественного дискурса в современной лингвистической науке, дается обзор различных научных концепций в области изучения дискурса и текста. В работе анализируются результаты предшествующих исследований дискурса, строятся общенаучные основания описания и исследуется структура дискурса. По итогам анализа научной литературы дается трактовка литературно-художественного дискурса как художественного текста, синтезирующего в себе языковое воплощение самого процесса художественной коммуникации, обусловленной различными внутренними и внешними факторами, а также субъективную оценку реальности писателя. Отмечается, что в центре этой субъективности эксплицитно или чаще имплицитно всегда содержится когнитивно-направленное действие писателя на читательскую аудиторию. В исследовании также определяются специфические черты литературно-художественного дискурса, отличающие его от других типов дискурса, анализируются языковые и когнитивные единицы, составляющие структуру художественного дискурса как репрезентанта культурных кодов писателя и общества в определенном пространственно-временном континууме. Делается вывод о дуалистической природе литературно-художественного дискурса, в котором реализуются как параметры языка, так и параметры мышления и сознания автора, а также выявляется взаимопроникновение различных типов дискурса в составе литературно-художественного дискурса. Теоретическая значимость данной статьи заключается в освещении новых аспектов семиотики дискурса, в расширении представлений о сущности и признаках литературно-художественного дискурса, что представляет собой определенный вклад в дальнейшее развитие теории художественного текста и дискурса.

Ключевые слова: *текст, дискурс, семиотика дискурса, художественная коммуникация, литературно-художественный дискурс, механизмы текстопостроения.*

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

**S.K. Sapiyeva, N.E. Malova,
A.R. Shkhumishkhova**

Received: 13.11.2021
Accepted: 18.12.2021
Published: 27.01.2022

Adyghe State University,
Maykop, Russian Federation

LITERARY-AND-ARTISTIC DISCOURSE AND ITS INTERPRETATION IN MODERN LINGUISTICS

The article substantiates the importance and relevance of the study of discourse in general and literary-and-artistic discourse in particular, highlights the theoretical issues of understanding the concept of literary-and-artistic discourse in modern linguistic science, provides an overview of various scientific concepts in the field of discourse and text studies. The authors analyze the results of the previous studies of discourse, build general scientific bases of description and explore the structure of discourse. Based on the results of the analysis of scientific literature, the interpretation of literary-and-artistic discourse is given as a literary text synthesizing the linguistic embodiment of the process of artistic communication itself, due to various internal and external factors, as well as a subjective assessment of the writer's reality. It is noted that the center of this subjectivity explicitly, or more often implicitly, always contains the cognitive-directed influence of the writer on the readership. The study also identifies the specific features of literary-and-artistic discourse that distinguish it from other types of discourse, analyzes the linguistic and cognitive units that make up the structure of artistic discourse as a representative of the cultural codes of the writer and society in a certain space-time continuum. The conclusion is made about the dual nature of literary-and-artistic discourse, in which the parameters of both the language and the author's thinking and consciousness are realized, and the interpenetration of various types of discourse as part of literary-and-artistic discourse is revealed. The theoretical significance of this article lies in shedding some light on new aspects of the semiotics of discourse, in enhancing ideas about the essence and features of literary-and-artistic discourse, contributing to the further development of the theory of literary text and discourse.

Keywords: *text, discourse, semiotics of discourse, artistic communication, literary-and-artistic discourse, mechanisms of text construction.*

К определению понятия «дискурс»

Вопрос об интерпретации литературно-художественного дискурса в научном мире закономерно зародился во время появления дискуссии о подходах к разграничению типов дискурса. Стоит отметить, что сам термин «дискурс» в отечественной лингвистической науке стал использоваться относительно недавно, в конце 70-х годов XX века, хотя историю его возникновения одни исследователи чаще всего относят к эпохе Возрождения (В.З. Демьянков), а другие и вовсе считают, что данный термин появился в V в. н.э. и символично переводился с латыни (*discursus*) как «беседа, разговор» (И.Т. Касавин).

Сегодня термин «дискурс» не имеет однозначной трактовки, что обусловлено его междисциплинарным статусом: зародившись в философии, он нашел свое место в когнитивной лингвистике, культурологии, семиотике, лингвоконцептологии, логике, лингвосоциологии, лингвистике текста, литературоведении и других областях науки. Отмечая важность и актуальность исследования дискурса, М.Л. Макаров признает, что «сегодня категория

“дискурс” в социальных науках играет роль, подобную той, что отводится евро в европейской экономике» [1, с. 11].

С позиции лингвистической науки дискурс демонстрирует новую, можно сказать, более сложную сторону исследования языка, требуя поиска расширенных подходов и методов лингвистического исследования. Главная проблема к определению дискурса заключается в его нестабильности и динамическом характере проявления. «Методы, применяемые при анализе слова, словосочетания, предложения лишь как статических сущностей, стабильных элементов системы, оказываются, в целом, непригодными в применении к дискурсу» [2, с. 6]. Это свидетельствует о том, что дискурс представляет собой, прежде, всего процесс, в то время как язык представляет систему, и анализ различных единиц языка в дискурсе предполагает уже не традиционное лингвистическое исследование, а иное, поскольку эти единицы, наделяясь характерными чертами дискурса, оказываются такими же динамическими, «обрастая» коннотативными и ассоциативными признаками, и демонстрируют семантическую нестабильность.

Эволюция в исследованиях дискурса и его многоаспектность породили множество трактовок дискурса, однако сегодня традиционно под термином «дискурс» понимают «связный текст, в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте. ... Дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [3, с. 136]. То есть социальный контекст и интеракционность представляются ведущими условиями организации дискурса. С этой точки зрения под литературно-художественным дискурсом мы понимаем художественный текст, синтезирующий в себе языковое воплощение самого процесса художественной коммуникации, обусловленной различными внутренними и внешними факторами, и субъективную оценку реальности писателя. Важно отметить, что в центре этой субъективности эксплицитно или чаще имплицитно всегда содержится когнитивно-направленное действие писателя на читательскую аудиторию, при котором «он руководствуется определенными установками, а также коммуникативными намерениями и известными ему приемами эстетического воздействия на адресата» [4, с. 484].

Специфика литературно-художественного дискурса

В качестве определяющих критериев для разграничения типов дискурса служит отнесение прагматики текста, параметров его организации и жанро-стилистических особенностей, а также интенций автора к той или иной сфере речевого употребления. Исходя из этого, исследователи представляют следующий перечень дискурсов: публицистический, политический, рекламный, религиозный, литературно-художественный или авторский дискурс.

Главной отличительной особенностью литературно-художественного дискурса от всех остальных типов является создание фикционального мира, где автор произведения, по сути, не несет никакой ответственности за излагаемую информацию, более того, «искажение им источников информации, на которые он ссылается, любые манипуляции с историческими реалиями и другими, имевшими место быть событиями или текстами, не являются ложными в прямом понимании этого слова (чего не скажешь о политическом, газетном, рекламном и т.п. дискурсах. – *Прим. С.С.*) – они служат специфичным целям художественного дискурса» [5].

Еще одной особенностью литературно-художественного дискурса выступает эстетическая функция, которая, «облачая» языковые единицы в необходимый формат, способствует пробуждению у читателя различных чувств и эмоций, тем самым формируя у него духовно-ценностное отношение к действительности. Эстетика художественного произведения предполагает реализацию творческого замысла писателя посредством индивидуально-авторской специфики употребления языковых единиц, эксплицирующих как личностную, так и социальную природу авторского мировосприятия.

Таким образом, литературно-художественный дискурс, вовлекая читателя в свое пространство, открывает перед ним фикциональный мир, в котором происходит коммуникативный акт с писателем. Стоит отметить, что позиции автора и читателя в художественном дискурсе в лингвистических исследованиях занимают разные позиции. Так, главенствующую роль писателя отстаивали такие ученые, как М. Бахтин, У. Бут, П. Лаббок, С. Бёрк. О том, что лидирующую позицию в структуре художественного текста занимает читатель, настаивали Э. Эннекен, А. Белецкий, Р. Барт (он же ввёл понятие «смерть автора»), М. Фуко, У. Эко и американская школа рецептивной критики [6, с. 3]. Публикации последних лет по данной проблематике носят менее дискуссионный характер, обращая больше внимания на диалогическое взаимодействие адресата и адресанта и не делая акцент на превосходящую роль одного из них. Кроме того, диалогический характер участников литературно-художественного дискурса проявляется не только на личностном уровне, но и на бытийном, который реализуется через художественное осмысление постижения мира.

Анализируя особенности литературно-художественного дискурса, обращает на себя внимание тот факт, что изыскания по данной проблематике посвящены лишь отдельным аспектам этого феномена. Так, например, исследуются повествовательный дискурс Франца Кафки (В.И. Ткаченко), авторский дискурс Ф.М. Достоевского (В.И. Габдуллина), художественный дискурс М.М. Пришвина (Н.И. Лишова), поэтический дискурс М. Цветаевой (А.В. Курьянович, А.В. Громова, Л.А. Ермакова и др.); ряд работ посвящен

дискурсу постмодернизма (М.А. Никулина, П.А. Ковалев, В.В. Феррони и др.) и т.д. На наш взгляд, такая градация обусловлена спецификой прагмалингвистического поля литературно-художественного дискурса, включающего индивидуально-авторские интенции, которые в совокупности с лингвистическими и жанро-стилистическими особенностями создают формальную и семантическую уникальность каждого художественного произведения.

Здесь также стоит отметить возможную полиморфность художественного дискурса, когда в художественный текст включаются характерные особенности других дискурсов, например, религиозного или бытийного. При этом встает вопрос о реалистичности используемых сюжетов, диалогов или персонажей других дискурсов в ткани художественного произведения. С одной стороны, это действительно могут быть реалистичные персонажи, их речи и обстоятельства, зафиксированные в форме, например, бытийного дискурса, с другой, это инструмент авторской стилизации, создающей иллюзию живой речи, персонажей или ситуаций. В любом случае истинность изложения относительно реальной действительности строго не критикуется, принимая в расчет инкорпорирующий статус художественного дискурса.

Более того, по мере восприятия произведения через призму своего мировидения читатель может минимизировать дистанцию между собой и текстом до уровня отождествления себя с каким-либо персонажем произведения и полного включения в художественный мир, который уже будет казаться для него новой реальностью. Подобное положение читателя объясняется следующей особенностью литературно-художественного дискурса – наличием художественной перцепции, главная функция которой заключается в выражении особенностей и результатов восприятия (зрительной, слуховой, тактильной, обонятельной или вкусовой) при помощи средств языка [7, с. 10].

Структура литературно-художественного дискурса

Литературно-художественный дискурс, являясь сложным коммуникативным явлением и результатом взаимодействия сознания, мышления и языка его участников, обладает открытой, нежесткой, динамичной и континуально-лабиальной структурой. По мнению Л.А. Манерко, многомерность дискурсивного пространства художественного текста предполагает обращение к глубинным базовым процессам понимания текста, опоре читателя на имевшиеся у него знания в сочетании с извлекаемыми непосредственно из дискурса данными, закладываемыми автором произведения [8, с. 113]. Именно эта среда, на наш взгляд, формирует семиотическое пространство дискурса, в котором находят отражение культурные коды писателя и общества в определенном пространственно-временном срезе.

Различные языковые и концептуальные средства, вербализующие авторские интенции, определяют лингвистическую структуру литературно-художественного дискурса. В.З. Демьянков, вынося на первый план ситуативный аспект, считает, что элементами дискурса выступают излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события»: обстоятельства, сопровождающие события; фон, поясняющий события; оценка участников событий: информация, соотносящая дискурс с событием [9, с. 87]. Эти факторы подтверждают дуалистическую природу дискурса, в которой реализуются как параметры языка, так и параметры мышления и сознания. При этом дихотомия сознание-язык может реализовываться в литературно-художественном дискурсе как в монологической форме, так и в диалогической. При этом М.Н. Кожина, признавая коммуникативную природу языка как такового вне зависимости от количества участников речевого процесса, отмечает, что «коммуникативность обнаруживает себя во всех формах речи, поэтому в сущности всякая речь диалогична» [10, с. 207].

Сложность структуры литературно-художественного дискурса позволяет проводить лингвистический анализ на различных уровнях: ритмико-интонационном, лексическом, грамматическом, синтаксическом, с точки зрения учета культурных и национально-специфических ценностей и т.д. Наиболее характерными изобразительными средствами выступают такие языковые явления, как употребление фразеологизмов, использование функциональных синонимов, наличие языковой игры, включение эпитетов, метафор, аллюзий и парафраз, использование гипертекстовой модели построения текста (например, романы Джеймса Джойса «Улисс» или «Игра в классики» Хулио Кортасара).

Также должны учитываться семантические и прагматические составляющие, реализуемые в ключевых словах и концептах. В.З. Демьянков считает, что дискурс, концентрируясь вокруг некоторых опорных концептов, создает общий контекст, описывающий действующих лиц, объекты, обстоятельства, времена, поступки и прочее, определяясь общим для создателя и интерпретатора миром, который также строится по ходу развертывания дискурса [цит. по 11]. В литературно-художественном дискурсе такие опорные концепты чаще всего представлены лексемами-номинантами: жизнь, смерть, добро, зло, любовь, дружба, счастье, вера, бог и т.д. Важно отметить, что концепты как сложные ментальные образования первоначально образуются за рамками текста и дискурса, в сознании писателя, затем, получив рациональное осмысление в ходе создания художественного замысла, вербализуются в тексте, определяя тем самым его коммуникативную направленность и эстетическое воздействие.

Безусловно, все эти признаки тесно связаны и переплетены между собой, поскольку организация текстовых элементов продиктована определенными

правилами текстопостроения, основанного на прагматической установке писателя, интерпретация которой может быть определена только посредством установления значения и связи отдельных языковых единиц.

Семиотика дискурса

Таким образом, литературно-художественный дискурс представляет собой единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации писателя и получающегося в ее результате художественного текста. Текст как главная составляющая дискурса актуализирует лингвистические и экстралингвистические явления, в которых воспроизводятся индивидуально-авторские доминантные смыслы, репрезентирующие языковую личность писателя как динамический, развивающийся феномен, включающий в себя психические, этнические, социальные и другие компоненты, преломленные через язык и дискурс [12].

Как показывают последние исследования, текст – это не только лингвистическое явление, но и семиотическая категория, которая реализует систему кодов и знаков, и сама функционирует как знак. Однако, как отмечает Е.Е. Бразговская, в отличие от общеязыкового вербального знака, для художественного текста в большей степени свойственен индивидуальный (авторский), процессуальный, имманентный и эмоциональный характер [13, с. 120].

Определяя художественный текст со всей совокупностью знаков как продукт литературно-художественного дискурса, возникает вопрос о семиотике самого дискурса, который, придя на смену семиотике текста, определяет дальнейшее развитие подходов к изучению как лингвистических особенностей художественного текста на всех его уровнях, так и механизмов текстопостроения.

Здесь стоит отметить, что проблема семиотики дискурса для западной лингвистики не нова, и предпосылки ее зародились полвека назад, когда известный французский философ-семиотик Ролан Барт в своем труде «*La linguistique du discours*» выделил дискурс в качестве объекта транслингвистики – раздела семиотики, изучающего «бесконечные фольклорные и литературные тексты, относящиеся к сфере массовых коммуникаций» [14, с. 580].

Что касается российской лингвистики, то в настоящее время семиотика дискурса в целом и семиотика литературно-художественного дискурса в частности еще завоевывают уверенную позицию на платформе лингвистической науки, несмотря на давно признанную лингвистами эпистемологическую значимость дискурса как «центрального момента человеческой жизни в языке» [15, с. 23].

Мы вполне солидарны с концепцией В.А. Миловидова, считающего, что семиотика литературно-художественного дискурса необходима в отно-

шении исследования сложнейшего объекта культуры – художественной литературы, что дает возможность говорить о реальных чертах культурного (в том числе и литературного) процесса – не только интуитивно, но и семиотически выверенно, объяснить многочисленные факты интерпретации конкретных литературных явлений [16, с. 20].

Список литературы

1. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: КомКнига, 2006. – 288 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
4. Гуо Х. Особенности дискурса художественного произведения // Молодой ученый. – 2017. – № 20 (154). – С. 483–486.
5. Самарская Т.Б., Мартиросьян Е.Г. Художественный дискурс: специфика составляющих и организация художественного текста // Сфера услуг: инновации и качество. – 2012. – № 10. – С. 20.
6. Макеенко Е. В. Автор и читатель в структуре художественного текста (на материале русской литературы 1990-х – 2010-х гг.): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2013. – 19 с.
7. Варламенко И.Г. Перцептивные фразеологизмы в англоязычном художественном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2017. – 25 с.
8. Манерко Л.А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах // Вестник Моск. ун-та. – 2013. – Сер. 22. Теория перевода. – С. 100–118.
9. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний. – М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1992. – С. 39–77.
10. Кожина М.Н. Диалогичность письменной научной речи как проявление социальной сущности языка // Методика и лингвистика. – М.: Наука, 1981. – С. 187–214.
11. Хайруллина Д.Д. Ключевые проблемы изучения дискурса в современной лингвистике // Известия Гос. пед. ун-та. – 2018. – № 10 (133). – С. 85–89.
12. Хачмафова З.Р., Середа Л.М. Гендерная картина мира в дискурсе женской прозы // Вестник АГУ. – Майкоп, 2020. – Вып. 1 (252). – С. 72–77.
13. Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учеб. пособие / Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – 201 с.
14. Barthes R. La linguistique du discours // Sign. Language. Culture. – The Hague, Paris: Mouton, 1970. – P. 580–584.
15. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: учеб. пособие. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 224 с.
16. Миловидов В.А. Семиотика литературно-художественного дискурса: монография. – М.: Буки Веди, 2016. – 172 с.

References

1. Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa [Fundamentals of discourse theory]. Moscow, Gnosis, 2003.
2. Borbotko V.G. Printsipy formirovaniia diskursa: Ot psikholingvistiki k lingvosinergetike [Principles of discourse formation: From psycholinguistics to linguosynergetics]. Moscow, KomKniga, 2006, 288 p.
3. Arutiunova N.D. Diskurs [Discourse]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Ed. V.N. Iartseva. Moscow, Sovetskaia Entsiklopediia, 1990, 682 p.
4. Guo Kh. Osobennosti diskursa khudozhestvennogo proizvedeniia [Features of fiction discourse]. *Molodoi uchenyi*, 2017, no. 20(154), pp. 483–486.
5. Samarskaia T.B., Martiros'ian E.G. Khudozhestvennyi diskurs: spetsifika sostavliaiushchikh i organizatsiia khudozhestvennogo teksta [Artistic discourse: Specificity of components and peculiarities of artistic text organization]. *Sfera uslug: innovatsii i kachestvo*, 2012, no. 10, 20 p.
6. Makeenko E.V. Avtor i chitatel' v strukture khudozhestvennogo teksta (na materiale russkoi literatury 1990-kh – 2010-kh gg.) [The author and the reader in the structure of a literary text (based on Russian literature of the 1990s–2010s)]. Abstract of Ph.D. thesis. Novosibirsk, 2013, 19 p.
7. Varlamenko I.G. Pertseptivnye frazeologizmy v angloiazychnom khudozhestvennom diskurse [Perceptual phraseological units in English artistic discourse]. Abstract of Ph.D. thesis. Barnaul, 2017, 25 p.
8. Manerko L.A. Struktury znaniia, predstavlennye v khudozhestvennom i akademicheskom diskursakh [Knowledge structures embodied in fictional and academic discourse]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriia perevoda*, 2013, pp. 100–118.
9. Dem'iankov V.Z. Kognitivizm, kognitsiia, iazyk i lingvisticheskaia teoriia [Cognitivism, cognition, language and linguistic theory]. *Iazyk i struktury predstavleniia znaniia*, Moscow, INION RAS, 1992, pp. 39–77.
10. Kozhina M.N. Dialogichnost' pis'mennoi nauchnoi rechi kak proiavlenie sotsial'noi sushchnosti iazyka [Dialogicity of written scientific speech as a manifestation of language social essence]. *Metodika i lingvistika*, Moscow, Nauka, 1981, pp. 187–214.
11. Khairullina D.D. Kliuchevye problemy izucheniia diskursa v sovremennoi lingvistike [Key problems of studying discourse in modern linguistics]. *Izvestiia gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2018, no. 10(133), pp. 85–89.
12. Khachmafova Z.R., Sereda L.M. Gendernaia kartina mira v diskurse zhenskoi prozy [Gender picture of the world in women's prose discourse]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, iss. 1(252), pp. 72–77.
13. Brazgovskaia E.E. Iazyki i kody. Vvedenie v semiotiku kul'tury [Languages and codes. Introduction to the semiotics of culture]. Perm, PSPU, 2008, 201 p.
14. Barths R. La linguistique du discours. Sign. Language. Culture. The Hague, Paris, Mouton, 1970, pp. 580–584.
15. Prokhorov Iu.E. Deistvitel'nost'. Tekst. Diskurs [Reality. Text. Discourse]. Moscow, FLINTA, 2021, 224 p.
16. Milovidov V.A. Semiotika literaturno-khudozhestvennogo diskursa [Semiotics of literary and artistic discourse]. Moscow, Buki Vedi, 2016, 172 p.

Сведения об авторах

САПИЕВА Саида Казбековна

e-mail: *atika16@yandex.ru*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Адыгейский государственный университет (Майкоп, Российская Федерация)

МАЛОВА Надежда Евгеньевна

e-mail: *malova.nadejda2014@yandex.ru*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Адыгейский государственный университет (Майкоп, Российская Федерация)

ШХУМИШХОВА Асият Руслановна

e-mail: *asiyat.sh83@mail.ru*

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного, Адыгейский государственный университет (Майкоп, Российская Федерация)

About the authors

Saida K. SAPIYEVA

e-mail: *atika16@yandex.ru*

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Adyghe State University (Maykop, Russia Federation)

Nadezhda E. MALOVA

e-mail: *malova.nadejda2014@yandex.ru*

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Adyghe State University (Maykop, Russia Federation)

Asiyat R. SHKHUMISHKHOVA

e-mail: *asiyat.sh83@mail.ru*

Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Adyghe State University (Maykop, Russia Federation)